

Nalivayko N. V. On the current state of Russian education. – Intellectual potential of Siberia for the development of Russia: Philosophy – Science – Education. – Krasnoyarsk, 2012. – P. 75–78.

Nalivayko N. V., Kosenko T. S. The questions of upbringing in the context of modern world processes. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 1(26). – P. 158–165.

Ushakova E. V., Kulipanov N. V., Nalivayko N. V., Orlova N. P. Manifolddness of modern social systems and strategies of globalizing education. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 64–77.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150319

УДК 374+316.7

ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЛИЧНОСТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Т. В. Сохраняева (Москва)

В статье анализируется геронтообразование как активно развивающаяся сфера образовательной практики, имеющая большое значение для современного общества. Проблема образования пожилых людей приобретает особую актуальность в контексте глобальной тенденции старения населения. Геронтообразование рассматривается как один из путей решения новых социальных, экономических и культурных проблем, связанных со старением населения. Исследуется роль образования пожилых людей в повышении качества жизни индивидов и обеспечении устойчивого развития общества в целом. Образование для «третьего возраста» рассматривается с точки зрения его социальной эффективности и личностной значимости. Показывается его значимость для предупреждения деградации когнитивных навыков и способностей людей старшего возраста, поддержания или увеличения их производственного потенциала, формирования активной социальной позиции пожилых, овладения ими важными социальными компетенциями, снижения рисков социальной изоляции.

В статье исследуется значимость геронтообразования для формирования у пожилых людей адекватного понимания смысла и ценности старости как феномена человеческого бытия. Рассматривается концепция

© Сохраняева Т. В., 2015

Сохраняева Татьяна Вилевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии образования, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

E-mail: sokhran@gmail.com

Sokhranyaeva Tatiana Vilevna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University.

старости как естественной стадии жизненного цикла человека, имеющей большое значение для понимания жизни в ее полноте и целостности. Старость – социальный конструкт, поэтому одна из главных задач геронтообразования – помочь пожилым людям осознать положительный смысл старости, отыскать новые пути самореализации, чтобы быть полезными обществу. Образование в этом экзистенциальном аспекте рассматривается как путь преодоления геронтофобии и раскрытия перед человеком новых возможностей и целей в жизни. В последней части статьи акцентируется значение геронтообразования для развития межпоколенного культурного диалога.

В заключение делается вывод о том, что социальная эффективность и личностная значимость геронтообразования обусловлены его ролью в процессе решения социальных проблем, связанных с демографическим сдвигом, и удовлетворения потребности пожилых людей в сохранении и развитии продуктивного и творческого потенциалов.

Ключевые слова: старение, образование пожилых людей, межпоколенная солидарность, социальная эффективность, личностный потенциал.

ELDERLY PEOPLE EDUCATION: SOCIAL EFFECTIVENESS AND PERSONAL SIGNIFICANCE

T. V. Sokhranyaeva (Moscow)

The article analyzes elderly people education as a fastest-growing field of educational practice, which is of great importance for the modern society. The problem of elderly people education has become especially topical in the context of the global trend of population ageing. Elderly people education is examined as one of the ways of solving new social, economic and cultural challenges to the society related to population ageing. The role of elderly people education in increasing the quality of life of individuals and providing sustainable development of the society as a whole is investigated. The elder adult education is regarded from point of view of its social effectiveness and personal significance. It is shown that education prevents reducing of cognitive skills and abilities of seniors people, helps to maintain or increase their productive potential, forms active societal attitude of elder persons, promotes the acquisition of significant social competences, provides opportunities for independent living, decreases risks of social exclusion.

The article then moves on to analyze the significance of education for forming adequate understanding by elderly people of the meaning and value of old age as a human existence's phenomenon. The article reviews the conception of old age as a natural stage of the life circle, which is of great importance for understanding the life in its entirety. Old age is a social construct. Therefore, one of the main tasks of elderly people education is to help elder persons in recognizing the positive sense of old age and finding out the new ways of self-realization to be a contributing member of the society. The education in that existential aspect

is considered to be a way to overcome gerontophobia and to reveal for the person new opportunities and goals of life. In the final portion of the article, the significance of elder adult education for the development of intergenerational cultural dialog is emphasized.

The article concludes by suggesting that social effectiveness and personal significance of elderly people education are determined by its role in solving the social tasks related to the demographic shift and in meeting the demands of elder adults to maintain and develop their creative potential.

Keywords: *ageing, elderly people education, intergenerational solidarity, social effectiveness, personal potential.*

Актуальность проблемы образования пожилых людей обусловлена все более ускоряющимися процессами старения населения планеты. Для большинства стран, особенно развивающихся, обеспечение условий для активного старения населения и нейтрализации далеко идущих последствий демографического сдвига является одной из приоритетных задач. Тридцать лет назад в мире не было «состарившихся стран», в которых люди в возрасте 65 лет и старше потребляли больше, чем молодежь. В 2010 г. на планете было уже 23 «состарившихся страны», по прогнозам к 2040 г. их будет 89, причем 80% пожилых людей планеты будет жить в развивающихся странах [1; 2]. Названный демографический сдвиг затрагивает и Россию, хотя население России стареет «снизу» вследствие низкой рождаемости, тогда как в развитых странах процесс старения развивается «сверху» благодаря продлению жизни в самых старших возрастах [3].

Старение населения ставит перед обществом ряд сложных социальных, экономических и культурных задач, связанных с приспособлением социума к новой демографической ситуации, повышением качества жизни пожилых людей и, как следствие, общества в целом, поскольку только на этом пути общество сможет воспользоваться «дивидендами долголетия». Оформляющаяся в последние два десятилетия парадигма активного старения [2] предполагает формирование нового отношения к старости как на уровне социума, так и индивидов. С одной стороны, в общественном сознании необходимо утверждать новый образ старости, подчеркивая значение положительного вклада пожилых людей в жизнь сообществ разных уровней, формируя установки межпоколенной солидарности и взаимозависимости. Неслучайно в международных документах по проблемам демографии используется термин «старение», который акцентирует перспективу жизненного цикла и подчеркивает перманентный характер этого процесса. С другой стороны, должно меняться социальное «самочувствие» и самих пожилых людей. Им следует воспринимать себя не как бенефициариев, а как активных в социальном и культурном отношениях субъектов, обладающих равными правами, но и несущих ответственность за участие в жизни разновозрастного интегрированного социума.

Повышение качества жизни пожилых людей, раскрытие и использование потенциала стареющего населения – проблема, требующая комплексных решений и подходов. Развитие образовательной среды, обучающих технологий и дидактики для людей «третьего возраста» является важным элементом подобных комплексных мер, поскольку образование является не только самостоятельной ценностью, но и фактором повышения эффективности всех социальных программ и форм социальной поддержки пожилого населения. В большинстве стран мира образование стареющего населения рассматривается как необходимость и важный социальный заказ, хотя конкретные задачи этого вида образовательной деятельности (при совпадении стратегических целей), а также его ресурсное обеспечение в разных странах неодинаковы.

Целями статьи являются анализ социальной и культурной значимости образования пожилых людей, исследование прямого и опосредованного влияния образования на повышение качества жизни индивидов и социума, раскрытие социальной эффективности и личностной значимости геронтообразования.

Термин «геронтообразование» появился в российской науке относительно недавно: в прошлом десятилетии он был предложен Т. М. Кононыгиной для обозначения различных форм и видов образовательных практик для пожилых людей. Автор неологизма, констатируя многообразие терминов, применяемых зарубежными и российскими авторами при анализе проблем образования пожилых, считает, что «использование этого понятия позволяет прийти к единообразию в определении, сделать акцент на специфическую категорию обучающихся и их возраст: образование стареющих и старых людей по аналогии с дошкольным образованием или образованием взрослых» [4, с. 37]. Этот аргумент видится убедительным, что и обуславливает использование термина «геронтообразование» в данной статье. Действительно, до недавнего времени в многочисленных российских исследованиях по проблемам образования взрослых цели и задачи образования пожилых людей не становились предметом специального рассмотрения, хотя в методологическом плане такое выделение предмета является не только оправданным, но и необходимым.

В европейских и североамериканских исследованиях к анализу специфики и целей образования для «третьего возраста» обратились значительно раньше, что отчасти объясняется более ранним проступанием в развитых странах тенденций старения популяции и кризиса института семьи. В частности, О. Ф. фон Больнов еще в 1962 г. предложил ввести специальный термин «геронтагогика», характеризующий новую актуальную область теории и практики образования – обучение и воспитание людей в старости [5].

На сегодняшний день, несмотря на терминологические различия, в международном сообществе существует определенность и близость позиций в понимании сущности, значимости и целей образования пожилых людей. В ряду основных целей геронтообразования можно назвать следующие:

- поддержание способности старых людей вести самостоятельную жизнь и брать на себя ответственность за нее;
- содействие поддержанию физических и умственных способностей пожилых людей, развитию их социальных связей и отношений;
- развитие и поддержание когнитивных способностей и навыков;
- формирование компетентности в различных сферах жизнедеятельности пожилых людей.

Отдельно необходимо отметить глубоко гуманную по своей сути цель, которую еще Больнов выделил как основную в деле образования пожилых людей, – формирование у них позитивного отношения к своему возрасту, позитивного восприятия собственной старости [5, с. 2].

Как отмечалось выше, конкретные задачи и содержание образовательных мероприятий обусловлены спецификой определенных стран, регионов, культурных традиций. Спектр ожиданий в отношении результатов образования старых людей в мировом сообществе очень широк – от просвещения в вопросах здравоохранения и ликвидации первичной неграмотности до овладения современными производственными технологиями и различными формами творческой самореализации. Это обусловлено крайней неоднородностью и дифференцированностью стареющего населения планеты с точки зрения материальной обеспеченности, социальной защищенности, социального статуса и пр. Однако ряд проблем является общим для большинства стареющих стран современного мира, что и позволяет анализировать социальное, культурное и личностное значение геронтообразования без «привязки» к конкретному социологическому эмпирическому материалу.

Одна группа проблем связана с экономическим эффектом геронтообразования – его ролью в повышении производственной продуктивности пожилых людей и в решении проблемы занятости. Задачи развития экономики стареющей популяции и снижения демографического давления на бюджет требуют продления производственной карьеры пожилых людей. Этот социальный запрос является внутренне противоречивым, так как поздний уход на пенсию задерживает продвижение на рынок труда более молодых когорт, и это может стать причиной социального напряжения. Тем не менее задача обеспечения участия пожилых людей в формальном и неформальном производствах (организация самозанятости, ведение домашнего хозяйства и пр.) рассматривается как чрезвычайно важная, так как даже для сильных экономик возрастающие расходы на пенсионное обеспечение и социальные программы являются серьезным

вызовом их стабильности. Кроме того, вторичная (и тем более первичная) неграмотность и недостаточный уровень образования старших возрастных когорт в современных условиях становятся факторами риска не только для самих пожилых людей, но и для социального окружения.

Названные обстоятельства актуализируют проблему экономического образования и профессионального обучения пожилых людей, исследования познавательных возможностей стареющих и старых людей. В связи этим предметом многочисленных исследований становятся динамика когнитивных способностей человека в старости, «когнитивные резервы» и факторы, противодействующие утрате познавательных навыков при старении, а также условия успешности принятия решений пожилыми людьми. Сошлемся в качестве примера на исследование вариабельности когнитивных способностей молодых и пожилых людей, проведенное Институтом изучения развития человека Макса Планка (Германия). В ходе тестирования различных когнитивных функций: скорость восприятия, эпизодическая память, рабочая память и др. – представители старшей возрастной группы продемонстрировали меньшую вариабельность результатов по всем предложенным заданиям. Исследователи сделали вывод о том, что когнитивные функции пожилых людей в течение дня подвергаются меньшим по сравнению с молодыми людьми изменениям даже с учетом различного среднего уровня способностей в целом в двух группах испытуемых.

Причинами низкой вариабельности ученые считают использование пожилыми людьми определенных выученных стратегий решения задач, более высокую мотивацию к их выполнению, а также стабильное настроение и устоявшийся распорядок дня представителей старших возрастных групп. Выявленная низкая вариативность обеспечивает определенные преимущества пожилых работников: они допускают меньше ошибок при выполнении технологических операций. Результаты исследования позволяют предполагать сохранение когнитивных функций пожилых людей на уровне, достаточном для полноценного участия в производственных процессах [6]. Показательны не только результаты или оптимистические прогнозы этого и подобных исследований, но и их нацеленность на «реабилитацию» возраста, выявление производственной продуктивности старших возрастных групп (в частности, продолжающих работать пенсионеров), возможности и условия сохранения ими способности к научению, профессиональному образованию.

Геронтообразование в экономическом аспекте отвечает, в первую очередь, запросам и нуждам самих стареющих индивидов. Оно позволяет им сохранять себя в профессии, повышать конкурентоспособность на рынке труда, овладевать новыми технологиями, расширяющими возможность их участия в формальном и неформальном производствах, быть матери-

ально независимыми. Геронтообразование как элемент системы непрерывного образования необходимо современному разновозрастному обществу в целом, так как востребованность социумом трудового потенциала старших возрастных когорт будет возрастать.

Поскольку качество жизни общества и индивида характеризуется не только материальными и экономическими показателями, но и развитостью социальной среды для понимания общественной и индивидуальной значимости геронтообразования необходимо акцентировать его социализирующую функцию – роль в сохранении индивида в качестве полноценного субъекта социального действия, в обеспечении психологической комфортности среды его обитания, его социального статуса.

Различные периоды жизненного цикла неравноценны с точки зрения уязвимости человека перед лицом тех или иных обстоятельств. Некоторые периоды жизни: раннее детство, переход от юности к статусу молодого взрослого и переход от зрелости к пожилому возрасту – являются повышенно уязвимыми. Сложности в этих пунктах жизненного цикла могут быть особенно труднопреодолимыми и иметь долгосрочные последствия. В частности, для пожилых людей прекращение трудовой деятельности по старости и связанное с этим изменение социального статуса чреваты большими рисками и снижением жизнестойкости [7].

Образование может быть важным средством укрепления жизнестойкости пожилых людей, во-первых, непосредственно в физическом плане, так как интеллектуальные нагрузки, связанные с различными видами обучения (например, работа с компьютерными тренажерами), могут препятствовать развитию когнитивных возрастных расстройств и деградации когнитивных функций [8]. Во-вторых, геронтообразование выполняет общие для всех форм образования функции социальной поддержки индивида: формирование у обучающихся чувства социальной причастности, преодоление маргинализации индивидов и социальных групп. В этом контексте геронтообразование даже в формальном аспекте участия индивида в образовательном процессе имеет большое значение механизма установления, сохранения или активизации социальных связей. Содержательно же различные формы геронтообразования способствуют развитию важных социальных компетенций пожилых людей: в частности правовой и финансовой грамотности, навыков работы с государственными Интернет-ресурсами, освоением электронных государственных услуг или систем волеизъявления и др.

Участие в образовании позволяет облегчить для пожилых людей процессы принятия решений на основе более глубокого понимания социального контекста, более грамотной оценки современных социокультурных процессов, событий и фактов повседневности, а также создать условия для их участия в волонтерских и других общественных движениях. Это

способствует расширению субъектности индивидов, сохранению их социального ресурса и способности к адаптации к меняющейся реальности. Тем самым создаются дополнительные условия для конструктивного участия старших возрастных групп в жизни социума, препятствующего их маргинализации и связанных с этим проявлениям агрессивности, снижающего риски социального и культурного одиночества.

В личностном плане чрезвычайно значимой является смыслообразующая функция геронтообразования, определяющаяся тем, что в процессе образования может развиваться и корректироваться «Я-концепция» пожилых людей, которая будет соответствовать реалиям времени и способствовать формированию взвешенно позитивного отношения к действительности. С возрастом образ «Я» может становиться менее гибким и менее адаптивно успешным, проявляющимся в некритичной приверженности пожилых людей выработанным в течение многих лет способам решения жизненных задач и неготовности принять новые практики или установки. Подобное отношение к себе и социуму может привести к ситуации «экзистенциального вакуума» и внутренней изоляции индивида от общества на фоне внешней изоляции, связанной с объективно обусловленным сужением пространства коммуникации. Поскольку восприятие действительности человеком зависит от того, какой образ «Я» формируется им самим, особенно важной задачей геронтообразования является формирование у старых людей адекватного восприятия своего возраста, понимания как его ограничений, так и преимуществ.

Преодоление человеком комплекса геронтофобии предполагает понимание смысла и значения старости как феномена человеческого бытия. В современной «одержимой» идеей юности цивилизации существует опасность деформации представлений о естественном жизненном цикле человека. В сегодняшнем нетрадиционном, неархаическом обществе в контексте культа новизны и неостанавливающегося потребления товаров и услуг (как условия непрерывности производства и стабильности) формируется психологическая установка на постоянное обновление и «вечную» молодость, некий культурный запрет на старение. Следует согласиться с точкой зрения, что в современном мире молодость с присущим ей динамизмом и пафосом новизны преподносится как эталонный возраст, а люди зрелого и старшего возрастов должны ориентироваться на этот эталонный период жизненного цикла, чтобы быть современными в собственных глазах и в глазах общества [9]. Это характерно в первую очередь для богатых стран западного мира, но активную и даже агрессивную (если говорить, например, о рекламе услуг) пропаганду «молодежного образа жизни» можно наблюдать в разных частях глобализирующегося мира.

В этой парадоксальной ситуации, когда в стареющем мире вроде бы «не должно быть» старости, большое значение для пожилых людей имеет

формирование у них отчетливого понимания ценности и смысла своего возраста, а также «права» человека на старение. Напомним, что, по мнению О. Больнова, основная задача геронтоагогики – помочь людям осознать положительный смысл старости, воспринять ее как закономерный этап жизненного цикла, увидеть ее такой, «какой она может и должна быть» (Больнов). В этом, как он считает, заключается истинно образовательная задача геронтоагогики. Больнову импонировала восходящая к идеям немецких романтиков концепция жизненного развития человека, которая не признает упрощенной модели жизни как восхождения до определенной высоты и следующего затем спуска, а скорее рассматривает последовательность возрастов человека, от детства до старости, как превращение качественно различных, но в основном равноценных друг другу форм. Ни в одной конкретной фазе жизненного цикла не достигает человеческая жизнь своего наивысшего расцвета, но только в процессе полного прохождения человеком всех фаз жизни раскрывается все ее богатство [5]. Больнов не маскирует драматизм старости, связанный с физическими ограничениями возраста и с переживанием неизбежности смерти, но считает, что отношение к старости как к важному этапу естественного жизненного цикла, признание самоценности этого возраста может открыть человеку себя и мир в новых измерениях и глубине [5].

Подобная философско-антропологическая концепция старости должна, на наш взгляд, быть смысловым ядром теории геронтообразования, определяющим его цели, задачи и дидактику. Причем философская компонента может быть не только «подтекстом», но и явным элементом практики геронтообразования, поскольку для многих пожилых людей экзистенциально значимыми становятся вопросы, которые являются по своей сути философскими. Это не только вопрос смерти и конечности существования, но и проблема смысла долгой жизни «в отсутствие смерти», особенно если она протекает в ситуации культурного одиночества, нарушенной коммуникации и пр. Успехи современной науки и медицины в разработке средств-геропротекторов, увеличивающих продолжительность жизни, не снимают остроты проблемы экзистенциального смысла старости, а скорее еще более их актуализируют. В этом контексте гуманистическая направленность геронтообразования определяются тем, в какой мере оно помогает человеку раскрыть себя в новых условиях, найти новые способы самореализации и новые смыслы деятельности.

Выше отмечалось значение геронтообразования для развития горизонтальных социальных связей. Не менее важную роль играет образование «третьего возраста» в развитии социальных связей «по вертикали», что создает дополнительные условия для вовлечения пожилых людей в межпоколенный культурный диалог и снижает остроту социально-возрастных конфликтов. Социально-возрастной конфликт как таковой всегда присут-

ствует в том или ином типе общества, особенно в обществах с высокой степенью социальной мобильности. В условиях стареющего общества он может обостряться еще и вследствие изменения возрастной структуры общества и возрастания демографической нагрузки на младшие возрастные группы. К тому же в условиях современного этапа культурного развития серьезно трансформируются характер межпоколенных отношений, а также механизмы культурной трансмиссии.

Проблема не только в том, что «префигуративная» культура XXI в. признает необходимость передачи культурного опыта как от предыдущих поколений к новым, так и наоборот. Изменение характера общения и взаимодействия людей вследствие появления принципиально новых средств коммуникации и в ситуации неконтролируемого нарастания потока информации приводит к возникновению систем и подсистем коммуникации [10], а также возрастных субкультур, восприятие которых представляет значительные трудности для людей старшего возраста. Старшее поколение, не владеющее современным языком коммуникации (не только в техническом, но и в смысловом аспектах) перестает выполнять функцию трансляции опыта и возрастных ценностей, а это имеет негативные последствия как для самого старшего поколения, так и для молодежи.

В наши дни крылатая фраза «Если бы молодость знала, если бы старость могла» (А. Этьен) наполняется новым смыслом в ее первой части. Сегодня представления молодежи о прошлом, даже еще о совсем недавней уходящей эпохе, бывают часто неполными и мифологизированными, а иногда и просто отсутствуют. «Река памяти» все в большей степени перестает быть общей для разных поколений. Трансформация (или обеднение) практик семейного общения, запоздалое взросление молодежи, «историческая забывчивость» массового сознания, давление информационного потока, произвольные «моделирования» прошлого – эти и другие факторы создают в обществе опасность «распада связи времен», разрушения культурной и социальной общности, которые формируются только в процессе взаимосвязанного и взаимозависимого взаимодействия.

Названные противоречия могут сглаживаться при условии формирования в обществе установки солидарности поколений, развития их диалога. Старшему поколению необходимо осваивать новые культурные смыслы и коды, но межпоколенный диалог не менее важен и для молодой генерации. Диалог молодости и старости помогает осознать жизненный путь как целостность, а также отвечает потребности возрастов достроить свою картину мира путем осмысления опыта и смысложизненных установок других возрастных когорт. Опыт и видение мира старшими поколениями необходимы обществу в процессах культуротворчества не в меньшей степени, чем искания молодых. Во-первых, активные старые люди могут очень долго оставаться творческими и динамичными натурами. Многочисленные исто-

рические примеры, а тем более факты сегодняшней жизни свидетельствуют о большом творческом потенциале пожилых людей. Во-вторых, присущий старости здоровый консерватизм тоже выполняет культуротворческую функцию, обеспечивая поддержание традиции, культурной памяти и задавая некую систему координат, в которой определяет себя инновация. Как отмечает К. С. Пигров, «старик – не инициатор нового, но он хранитель значимого, он хранитель культуры, ее «упорядочиватель» и систематизатор. Без его охранительной и систематизаторской работы само новое было бы невозможно. Вне системы, вне рамки значимого новое представало бы как просто хаос, случайные отклонения от существующего. Поэтому упорядочивающая культурная деятельность старика есть необходимое условие возможности новаций молодых» [10, с. 3–6].

В аспекте межпоколенного взаимодействия геронтообразование в его различных формах (контактные, виртуальные, самоорганизованные, управляемые внешне) может рассматриваться как эффективное средство связи социальных групп разных возрастов, так как в процессы обучения пожилых людей вовлечены, как правило, представители более молодых возрастных когорт. Контакты представителей разных поколений в процессе обучения создают новые условия для обмена социальным опытом, для знакомства с другими субкультурами. Особенно благоприятствуют межвозрастному общению сетевые образовательные проекты для пожилых людей. Для этих проектов характерно активное участие (часто волонтерское) молодежи в качестве дизайнеров программ, тьюторов и/или разработчиков обучающих методик. Кроме того, сетевые формы подразумевают многообразие статусов участников, инверсию ролей «обучающий-обучаемый», что в сочетании с высокой мотивацией людей старшего возраста к обучению делает последних активными и креативными участниками виртуальных сообществ. Характеристика «поколение в сети» становится сегодня приложимой к людям не только «третьего», но и «четвертого» возрастов.

В задачи данной статьи не входил анализ практики геронтообразования, подобная тема должна быть предметом самостоятельного исследования, базирующегося на конкретном фактическом материале. Отметим только, что активное развитие данного сегмента системы образования в большинстве стран мира свидетельствует о понимании обществом его значимости. В России система геронтообразования еще не сложилась окончательно, не в последнюю очередь потому, что проблема старения населения встала перед нами позднее, чем в других странах, и не была в фокусе государственного внимания. Различные виды и формы геронтообразования достаточно хорошо развиты в крупных российских городах, особенно в мегаполисах, где развитая инфраструктура сочетается с высокой активностью пожилого населения, мотивированного к участию в не-

прерывном образовании. Но в малых городах России и сельских поселениях участие пожилых в образовательных мероприятиях не распространено широко по причинам прямо противоположным. Сегодня в России геронтообразование необходимо не только развивать, но и пропагандировать. Можно надеяться, что разрабатываемый сейчас Министерством труда проект «Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста» придаст дополнительную динамику развитию геронтообразования в нашей стране, постановка и осуществление задач, провозглашаемых Стратегией, предполагает активное участие пожилого населения в различных образовательных программах.

На основании сказанного можно заключить, что геронтообразование является важным направлением образовательной деятельности, необходимость развития которого обусловлена, с одной стороны, потребностями общества в условиях демографического сдвига, а с другой – индивидуальными потребностями представителей старших возрастных групп. Исследование геронтообразования в его экономическом аспекте, рассмотрение его социализирующей и культуротворческой функций, анализ роли в сохранении и развитии личностного потенциала пожилых людей позволяет делать вывод о выраженной социальной эффективности, гуманистической направленности и личностной значимости этого вида образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ageing** in the Twenty-First Century: A Celebration and A Challenge. The Report of the United Nations Population Fund (UNFPA), 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing%20report.pdf> (дата обращения: 24.03.15.)
2. **Active Ageing: A Policy Framework**. WHO, 2002. – [Electronic resources]. URL: http://whqlibdoc.who.int/hq/2002/who_nmh_nph_02.8.pdf (дата обращения: 24.03.15.)
3. **Денисенко М. Б.** Население России до 2025 года // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16, № 4–5. – С. 153–170.
4. **Кононыгина Т. М.** Геррагогика. – Орел, 2006. – 99 с.
5. **Bollnow O. F.** Das hohe Alter. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.otto-friedrich-bollnow.de/doc/HohesAlter.pdf> (дата обращения: 24.03.15.)
6. **Schmiedek F., Lovden M., Lindenberger U.** Keeping It Steady: Older Adults Perform More Consistently on Cognitive Tasks Than Younger Adults. – Psychological Science. – 2013. – [Electronic resource]. – URL: <http://psypress.ru/psynews/26420.shtml> (дата обращения: 24.03.15.)
7. **Обеспечение** устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Доклад о человеческом развитии, 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2014HDR/HDR-2014-Summary-Russian.pdf> (дата обращения: 24.03.15.)
8. **Abbot A.** Gaming improves multitasking skills. Study reveals plasticity in age-related cognitive decline // Nature. – 2013. – Vol. 501, Issue 7465. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nature.com/news/gaming-improves-multitasking-skills-1.13674> (дата обращения: 24.03.15.)

9. **Лишаев С. А.** Старость и современность // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология» – 2007. – № 1. – С. 71–81.
10. **Пигров К. С.** Экзистенциальный смысл настоящей старости // Философия старости: геронтология: сб. материалов конф. Серия «Symposium». – Вып. 24. – СПб., 2002. – С. 3–6.

REFERENCES

1. **Ageing** in the twenty-first century: celebration and challenge. The Report of the United Nations Population Fund (UNFPA), 2012. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing%20report.pdf> (date of access: 24.03.15.)
2. **Active ageing: a policy framework.** WHO, 2002. – [Electronic resource]. URL: http://whqlibdoc.who.int/hq/2002/who_nmh_nph_02.8.pdf (date of access: 24.03.15.)
3. **Denisenko M. B.** Russia's population from now until 2025. – Pro et contra. – 2012. – Vol. 16, issue 4–5. – P. 153–170.
4. **Kononygina T. M.** Geragogy. – Orel, 2006. – 99 p.
5. **Bollnow O. F.** Das hohe Alter. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.otto-friedrich-bollnow.de/doc/HohesAlter.pdf> (date of access: 24.03.15.)
6. **Schmiedek F., Lovden M., Lindenberger U.** Keeping it steady: elder adults perform more consistently on cognitive tasks than younger adults. *Psychological Science*, 2013. – [Electronic resource]. – URL: <http://psypress.ru/psynews/26420.shtml> (date of access: 24.03.15.)
7. **Sustaining** human progress: reducing vulnerabilities and building resilience. Human development report 2014. Summary-Russian. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2014HDR/HDR-2014-Summary-Russian.pdf> (date of access: 24.03.15.)
8. **Abbot A.** Gaming improves multitasking skills. Study reveals plasticity in age-related cognitive decline. – *Nature*. – 2013. – Vol. 501, Issue 7465. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.nature.com/news/gaming-improves-multitasking-skills-1.13674> (date of access: 24.03.15.)
9. **Lishaev S. A.** Old age and modernity. – *Bulletin of Samara Academy of Humanities. Ser. «Philosophy. Philology»*. – 2007. – No.1. – P. 71–81.
10. **Pigrov K. S.** Existential meaning of true old age. – *Philosophy of old age: gerontology. Ser. «Symposium»*. – Issue 24. – St. Petersburg, 2002. – P. 3–6.

BIBLIOGRAPHY

- Alperovich V. D.** The problems of ageing: demography, psychology, sociology. – Moscow, 2004. – 350 p.
- Bocharov V. V.** Anthropology of age. – St. Petersburg, 2000. – 192 p.
- Dawkins R.** The selfish gene. – Moscow, 2014. – 512 p.
- Iakavichus M. R.** Non-formal general cultural education for multi-age communities of modern Russia. – *Chelovek i obrazovanie*. – 2014. – No. 2(39). – P. 50–54.
- Iakavichus M. R.** Study of multi-age communities: philosophical-and-cultural aspect. – *Chelovek i obrazovanie*. – 2013. – No. 2(35). – P. 70–74.
- Komensky J. A.** Selected pedagogical works: in 2 vol. – Moscow, 1982. – Vol. 2. – 575 p.
- Kosilova E. V. Philosophy of age. Interrelation of existential and cognitive growing-up. – Moscow, 2014. – 160 p.
- Levinson A.** Old age as an institution. – *Otechestvennye zapiski*. – 2005. – No. 3. – P. 5–15.
- Sergeeva O. V.** From print text to digital text: changing of elderly user's habits. – *Human Being*. – 2014. – No. 3. – P. 42–46.
- Panasiuk V. P.** Establishing and functioning of different-aged communities as a phenomenon of non-formal education. – *Chelovek i obrazovanie*. – 2013. – No. 1(34). – P. 17–21.

- Pikulyova O. A.** Psychology of personality self-presentation: gender and age aspects. – Psychological Science and Education. – 2013. – No. 4. – P. 37–45.
- Pronin E. I., Pronina E. E.** Media-psychology and human phenomenon. – Social Sciences and Modernity. – 2013. – No. 2. – P. 151–161.
- Pryakhin V. F.** Problems of radical extension of the Human being longevity. – Human Being. – 2012. – No. 4. – P. 82–89.
- Shurbe V. Z.** Generation hi-tech and «new conflict» of generations? – Sociological studies. – 2013. – No. 4(336). – P. 100–106.
- Vershlovskiy S. G.** Adulthood as an andragogical category. – Educational studies. – 2013. – No. 2. – P. 285–298.
- Visockaya I. V.** Origin of the science about elderly people education in Germany. – Izvestia VSPU. – 2011. – No. 6(60). – P. 134–138.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150320

УДК 13+378++37.0

**ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ***

М. Н. Чистанов, С. С. Чистанова (Абакан)

Данная статья посвящена проблеме создания этического кодекса преподавателя высшего учебного заведения в России. Политические трансформации в нашей стране способствовали неизбежному изменению системы высшего образования. Однако реформа высшего образования не всегда проводилась системно, что привело к глобальным различиям в работе государственных и коммерческих вузов, столичных и провинциальных университетов. В статье подробно рассматриваются противоречия

---

* Статья подготовлена и опубликована при финансовой поддержке РГНФ (проект номер 15-03-18023).

© Чистанов М. Р., Чистанова С. С., 2015

Чистанов Марат Николаевич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова.

E-mail: maratc@mail.ru

Чистанова Светлана Сергеевна – кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова.

E-mail: chistanovaSS@ngs.ru

Chistanov Marat Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Chair of Philosophy and Culturology, N. F. Katanov Khakass State University.

Chistanova Svetlana Sergeevna – Candidate of Culturology, Docent of the Chair of Foreign Languages and Methods of Teaching, N. F. Katanov Khakass State University.